УДК 342.761
DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(2).105-115

CC BY 4.0

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ КАК ГАРАНТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.С. Литовко
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Информация о статье
Дата поступления –
22 апреля 2022 г.
Дата принятия в печать –
20 января 2023 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2023 г.

Ключевые слова
Инфекционная безопасность, чрезвычайное положение, компетенция государственных органов, медицинская помощь, право на охрану здоровья, COVID-19, конституционное право, административное право, пандемия

Рассматривается специфика категории «предотвращение» в сравнении со смежными категориями. Предлагается характеристика категории «система предотвращения инфекционных заболеваний». Рассматривается место предотвращения инфекционных заболеваний как специфической деятельности в рамках гарантий конституционных прав на охрану здоровья, медицинскую помощь и мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия.

PREVENTION OF THE SPREAD OF INFECTIOUS DISEASES AS A GUARANTEE OF CONSTITUTIONAL RIGHTS TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN RUSSIA

Konstantin S. Litovko
HSE University, Moscow, Russia

Article info
Received –
2022 April 22
Accepted –
2023 January 20
Available online –
2023 June 20

Keywords
Infectious safety, state of emergency, competence of state bodies, medical care, right to health protection, COVID-19, constitutional law, administrative law, pandemic

The subject of the research is public relations in the sphere of health protection rights, medical care and ensuring sanitary and epidemiological well-being proceedings (in the context of infection safety). The purpose of the research is formulating recommendations for a conceptual solution of the contradictions that have arisen between the public relations that are developing during the period of COVID-19 counteraction and the current regulatory framework.
Research methods: formal-legal, comparative-legal, general philosophical methods (synthesis, analysis, induction, deduction, etc.).
The aim. The article examines the contradictions between the current system of responding to the occurring emergency situations and the established acting procedure and legislative regulation of public relations associated with the COVID-19 spreading counteraction. A proposition has been formulated on the appropriateness of using a specific concept of infectious safety, which correlates but does not duplicate the existing emergency response system.
The main results. It is proposed to call this system a "system for preventing the spread of infectious diseases". Its elements (stages of preventing the spread of infectious diseases) are introduced. It is noted that this system is integrated into the already existing, but unspecified in a sufficient number of legal acts of biological safety statutory regulation. As elements (stages) of the prevention the spread of infectious diseases system it is proposed to consider the prevention of infectious diseases, the elimination of the infectious threat, the restoration of public relations to the state that was in effect at the time of activation the elimination of the infectious threat phase. The content of each stage is reviewed in detail considering new social relations circumstances that are not recognized in the existing emergency prevention system and are not directly affected by it. The abstracts of foreign authors were used, who also note similar problems in public relations of foreign countries (in particular, the United States) in connection with countering the COVID-19 pandemic.

ISSN 2542-1514 (Print)

Conclusions. Conceptual conjectures were formulated to resolve the accumulated contradictions between the public relations developing in connection with the COVID-19 pandemic and the existing statutory and administrative institutions in the Russian Federation for the prevention of emergency situations. It is significant to mention that the research is not a comprehensive review on the problem of preventing the spread of infectious diseases, but it provides an additional view on potential ways of solving it. The concept of the prevention the spread of infectious diseases is also opened towards improvement and refinement in future considering new incoming information and legislative innovations.

1. Введение

Столкнувшись с пандемией *COVID*-19, отечественная государственная система подверглась серьезному испытанию. В то же время, как представляется, многих административных и нормотворческих проблем можно было избежать, если бы заранее были определены рамки и алгоритмы необходимых действий в сложившейся критической ситуации [1, с. 234].

Предметом исследования являются общественные отношения в сфере прав на охрану здоровья, медицинскую помощь и мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия (в контексте инфекционной безопасности). Целью исследования является формулирование предложений по концептуальному решению противоречий, возникших между складывающимися в период противодействия распространению *COVID*-19 общественными отношениями и действующим нормативным регулированием.

Формально чрезвычайное положение на территории Российской Федерации не было введено, однако фактически условия пандемии оказались наиболее сложными и опасными по сравнению с другими антропогенными вызовами, с которыми сталкивалась государственная система Российской Федерации ранее.

Рассматриваемая проблема носит комплексный междисциплинарный характер, соответственно, для ее решения требуется принятие ряда организационных и правовых мер по разным направлениям регулирования, включая экономическую, политическую, социальную сферы [2, с. 35].

Одним из базовых требований, непосредственно отражающихся на качестве правоприменения, а соответственно и степени защиты прав, является терминологическая определенность. P. Trzaskawka и J. Kic-Drgas отмечают, что пандемия *COVID*-19 послужила катализатором развития коммуникаций, обозначила терминологические неточности, изменила специфику употребления существующих терминов, способствовала появлению большого количества неологизмов [3, p. 957].

В связи с этим отметим, что одной из таких проблем является, на наш взгляд, смешение или отождествление, а также поверхностное понимание в нормотворчестве и научной литературе категорий «предотвращение», «профилактика», «предупреждение» в различных контекстах, что в сфере инфекционной безопасности привело к смешению и дублированию функций государственных органов или пробелам в государственном регулировании.

Считаем, что полезно их разграничение и наполнение различным теоретическим содержанием, которое будет способствовать повышению качества нормотворчества и эффективности правоприменения.

С.А. Старостин отмечает, что отсутствие точных и разумных понятий во многих сферах государственного управления вносит сумбур и неразбериху в деятельность органов государственной власти [4, с. 76]. Необходимость четкого терминологического обозначения новых и существующих правовых (и не только) категорий поддерживает Д.А. Корецкий [5]. Значимость точного употребления правовых категорий и их однозначного правоприменения в условиях пандемии подчеркивает и С.И. Конев [6, с. 226].

Стоит оговориться, что категории «профилактика», «предотвращение» и др. в рамках предмета исследования мы используем отвлеченно от привычных уголовно-правовой и административно-правовой наукам «профилактике и предотвращению правонарушений (преступлений)» [7–9] и вкладываем в них в первую очередь вопросы разграничения компетенций между государственным органами, федеральным центром и субъектами федерации, муниципалитетами, а также последовательность и перечень действий соответствующих органов.

В то же время мы солидарны с позицией Е.С. Кожуховского, отмечавшего, что с точки зрения семантической составляющей наиболее общей категорией в сравнении с «предупреждением», «превен-

ISSN 2658-4050 (Online)

цией», является категория «профилактика», а «предупреждение» является ее частью [10, с. 55].

В указе Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97[1] в контексте защиты от биологических угроз употребляется категория «предотвращение» (см. п. 2 раздела I «Общие положения»), а «профилактика» объявляется специальной узкой деятельностью, частью общего «предотвращения». Аналогично данные категории применяются и в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – Закон № 492-ФЗ)[2]. Разграничение категорий «предупреждение» и «предотвращение» в Законе № 492-ФЗ прослеживается в п. 4 ст. 9, где они употреблены последовательно в смысле различных процессов: «предупреждение и предотвращение опасной техногенной деятельности, в том числе возможного бесконтрольного использования генетических материалов и технологии синтетической биологии».

Однако даже в вышеупомянутых актах нет четкого терминологического и процедурного разграничения рассматриваемых категорий, и лишь из контекста и в сравнении можно предполагать, что под ними имеется в виду разная деятельность и функции.

Указанные категории мы будем использовать в контексте выстраивания системы защиты населения и государства от распространения инфекционных заболеваний (далее – защита от инфекционных заболеваний). При этом, полагаем, что защиту от инфекционных заболеваний возможно считать одним из элементов общей системы биологической безопасности в понимании Г.Г. Онищенко, А.Ю. Поповой, В.П. Топоркова и др. Указанные авторы понимают биологическую безопасность как «защищенность населения (личности, общества, государства) от прямого и/или опосредованного через среду обитания (производственная, социально-экономическая, геополитическая сферы, экологическая система) вредного воздействия опасных биологических факторов» [11, с. 7].

Итак, основной родовой категорией, охватывающей весь процесс защиты от инфекционных заболеваний, полагаем целесообразным считать *предотвращение инфекционных заболеваний*.

Именно категория «предотвращение» объемно включает в себя все этапы защиты от инфекционных заболеваний и может быть закреплена в качестве конкретной функции государственного органа, а также расщеплена на узкие последовательные фазы – категории защиты от инфекционных заболеваний. «Этапность» развития негативного явления отмечается также и применительно к развитию любых иных чрезвычайных ситуаций [12, с. 45].

Каждый элемент системы защиты от инфекционных заболеваний должен исчерпывающе включаться в общую структуру системы и основываться на внутренних необходимых и достаточных взаимосвязях, отражающих объективные общественные отношения, возникающие в связи с противодействием инфекционным угрозам, в том числе с учетом специфики, возникающей на различных территориальных, ведомственных уровнях (см.: [2] и др.).

2. Профилактика инфекционных заболеваний

Первым элементом концепции защиты от инфекционных заболеваний полагаем целесообразным считать профилактику инфекционных заболеваний (далее – профилактика). Она направлена на создание достаточных эпидемиологических ресурсов у населения, которые позволили бы заранее снижать количество инфекционных угроз и повышать защищенность населения от них. Под инфекционной угрозой (опасностью) мы понимаем по аналогии с биологической угрозой в терминологии Закона № 492-ФЗ наличие потенциально опасных инфекционных объектов, а также наличие внутренних (находящихся на территории Российской Федерации) и внешних (находящихся за пределами территории Российской Федерации) опасных инфекционных факторов, способных привести к возникновению и/или распространению заболеваний с развитием эпидемий, эпизоотий, эпифитотий, массовых отравлений, превышению допустимого уровня инфекционного риска. Трактовки биологического риска, допустимого биологического риска, биологической защиты и др. в терминологии Закона № 492-ФЗ, полагаем, в данном контексте также универсальны и применимы в отношении инфекционного риска, допустимого инфекционного риска, инфекционной защиты, инфекционной безопасности, опасных инфекционных факторов.

Полагаем целесообразным включить в профилактику мониторинг состояния опасных инфекционных факторов и активные действия государственных

[1] Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1106.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 31.

ISSN 2542-1514 (Print)

органов по недопущению их развития в инфекционные риски и инфекционные угрозы, осуществляемые на регулярной, постоянной основе.

В данном контексте хотелось бы выразить особую поддержку позиции С.В. Гутарева, систематизировавшего возможные потребности в специальном программном и информационном обеспечении для принятия решений в условиях чрезвычайной ситуации [13].

Активные действия государственных органов в рамках профилактики должны включать расширение социальных программ, программ пропаганды здорового образа жизни, повышение доступности медицинской помощи.

Важно отметить, что активные действия государственных органов по недопущению инфекционных угроз должны напрямую основываться на результатах мониторинга состояния инфекционных угроз, а сам мониторинг должен динамично учитывать изменения в специфике активных действий по недопущению инфекционных угроз. Необходимость регулярной корректировки мер, принимаемых в целях борьбы с, например, коронавирусом на основании данных, получаемых в рамках мониторинга эпидемиологической ситуации, поддерживает и Н.В. Варламова [14, с. 24].

Важно заметить, что все рассматриваемые нами элементы предотвращения инфекционных заболеваний постоянно находятся во взаимодействии и могут быть активны. Их разграничение необходимо для четкого разделения функций государственных органов и планирования слаженной работы в случае реализации инфекционной угрозы.

Таким образом, профилактика распространения инфекционных заболеваний заключается в мониторинге эпидемиологической обстановки, прогнозировании на основе мониторинга путей развития эпидемиологической ситуации, принятия уполномоченными органами мер, направленных на снижение инфекционных рисков и исключение вероятности возникновения и реализации инфекционной угрозы. Указанные этапы реализуются на постоянной основе, корректируя новую интеракцию, исходя из поступающей объективной информации (рис. 1).

В существующей терминологии Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Закон № 68-ФЗ)[3] профилактика приоритетно осуществляется в условиях режима повседневной деятельности (п. «а» ч. 6 ст. 4.1). Однако отметим, что на сегодняшний день законодательство в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера фактически не распространяется на инфекционную безопасность либо трактуется скорее политически и конъюнктурно [15]. В связи с этим аналогия с повседневным режимом работы не является прямой.

Именно на этапе профилактики должен осуществляться основной объем работ, направленных на выявление инфекционных рисков и инфекционных угроз (опасностей), а также формулирование допустимых уровней инфекционных рисков, планов реагирования. Указанные планы должны быть направлены на минимизацию рисков перехода в особых условиях пандемии к «ручному управлению», в терминологии М.А. Громова [16, с. 38]. Также согласимся с Д.Д. Халиль, отмечающим значимость инициатив предпринимательского сообщества в период противодействия новой коронавирусной инфекции [17].

Рис. 1. Профилактика распространения инфекционных заболеваний

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

ISSN 2658-4050 (Online)

3. Устранение инфекционной угрозы

Второй элемент (этап) системы предотвращения инфекционных заболеваний – устранение инфекционной угрозы.

По примерной аналогии с режимами по Закону № 68-ФЗ этап устранения инфекционной угрозы равен этапу чрезвычайной ситуации. В соответствии с пп. «в» ч. 6 ст. 4.1 Закона № 68-ФЗ переход функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в режим чрезвычайной ситуации осуществляется при возникновении и ликвидации чрезвычайной ситуации.

Как отмечает И.Е. Ильичев, существующая система классификации чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[4], «не дает представления о спектрах причин и условий возникновения чрезвычайных ситуаций, многообразии их форм…» [18, с. 8]. Полагаем, что целесообразно в случае доработки законодательства в сфере чрезвычайных ситуаций предусмотреть специальную классификацию с соответствующими мерами реагирования для инфекционных угроз.

На этапе устранения инфекционной угрозы должна быть достигнута основная цель – инфекционная безопасность должна вернуться в рамки допустимого инфекционного риска – уровня инфекционного риска, при котором обеспечиваются условия для защиты населения и охраны окружающей среды от воздействия опасных инфекционных факторов, в том числе за счет реализации государством своих функций по принуждению и насилию (с присущими ей рисками) [19, с. 6]. Например, важно определить особенности работы подразделений МВД в части охраны общественного порядка [20, с. 19].

Как отмечает А.В. Пекшев, пандемия *COVID*-19 показала ранее недооцененное значение наличия отработанной системы как вертикальной, так и горизонтальной обратных связей в государственных органах и иных организациях, задействованных в борьбе с пандемией [21, с. 76].

Высокую актуальность приобретает использование современных государственных информационных систем и иных инфосистем. Например, Б.А. Шахназаров отмечает значительный рост заинтересованности медиакорпораций в использовании технологий искусственного интеллекта в биотехнологиях, в том числе на примере расшифровки геномов штаммов *COVID*-19 [22, с. 80]. Полагаем, данный подход крайне перспективен с точки зрения повышения длительности и качества жизни в целом. Актуальность использования современных технологий в контексте медицины подтверждают и разработки Альянса правовых разработок в сфере генома *LeGenDA*[5]. При этом важно помнить о рисках, создаваемых использованием искусственного интеллекта в изучении персональных данных лиц и соотносить их с предполагаемыми позитивными эффектами для всего общества [23, p. 747]. Дополнительно стоит отметить высокое значение цифровизации правоприменительной сферы, в частности судопроизводства [24].

Подчеркнем, что некорректно ссылаться в условиях активизации инфекционной угрозы (опасности) на ее «новизну», «непрогнозируемость» и др. Механизм возникновения и распространения инфекционных заболеваний человечеством хорошо изучен, также есть широкий опыт их предотвращения. Хрестоматийным стал пример прекращения распространения черной оспы в Москве в 1959 г. [25, с. 136].

Полагаем, существующая система гражданской обороны не была полностью готова к условиям противодействия распространению инфекционного заболевания. Отдельные квазигосударственные образования пришлось формировать «на ходу» [26, с. 173; 27, с. 25]. Полагаем, что единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций необходимо совершенствовать [25, с. 140].

Стоит заметить, что проблемы в распределении полномочий между государственными органами в условиях пандемии отмечаются и в США, однако при этом акцент делается на политически некорректных шагах, а ответственность возлагается на федеральное правительство [28, p. 673].

Таким образом, устранение инфекционной угрозы является вторым, самым активным этапом предотвращения инфекционных заболеваний, который основывается на наработках профилактики и окончанием которого будет являться либо полное исключение инфекционной угрозы (опасности), либо снижение ее до уровня допустимого инфекционного риска (рис. 2).

[4] Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 22. Ст. 2640.

[5] Legal Genomics Developments Alliance. URL: https://www.legenda.team/ (дата обращения: 25.01.2022).

ISSN 2542-1514 (Print)

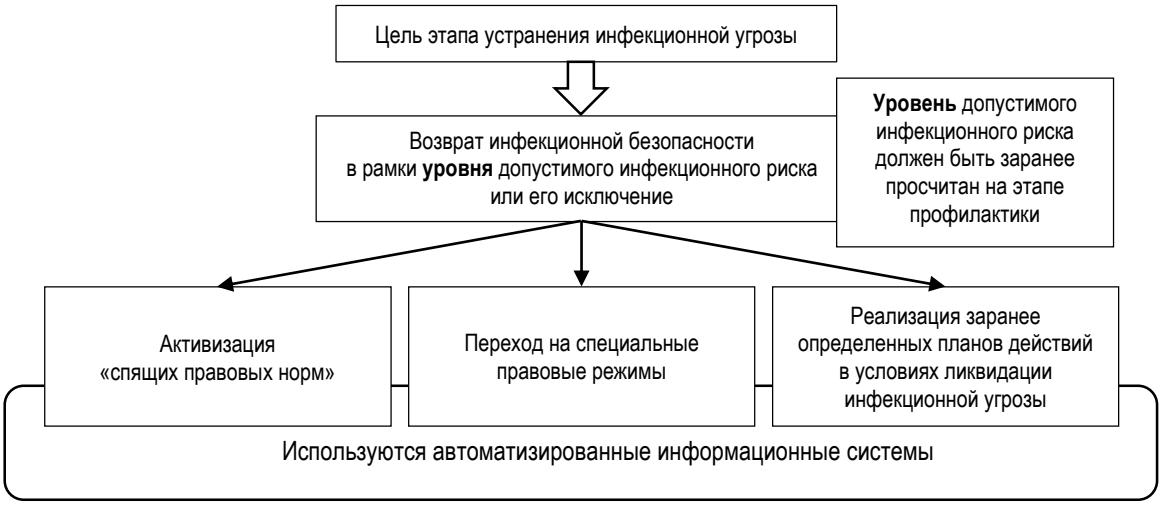

Рис. 2. Устранение инфекционной угрозы

4. Восстановление общественных отношений

Третьим, заключительным элементом системы предотвращения инфекционных заболеваний является восстановление общественных отношений до состояния, действовавшего на момент активизации этапа устранения инфекционной угрозы (далее – этап восстановления).

Этап восстановления ассоциирован с этапом профилактики, однако, в отличие от профилактики, на этапе восстановления осуществляется мониторинг не будущей инфекционной угрозы, а состояния общественных отношений после прекращения уже возникшей и устраненной инфекционной угрозы. Целью этапа восстановления является возмещение нанесенного угрозой ущерба, восстановление нарушенных прав, переход в «повседневный» режим работы органов власти.

Окончание этапа восстановления связано с окончанием всего цикла противодействия конкретной инфекционной угрозе.

На этапе восстановления, полагаем, большую актуальность приобретает разностороннее обсуждение возникших проблем, сравнение позиций. P. Dąbrowska-Kłosińska отмечает, что для повышения доверия к существующим медицинским и управленческим структурам в условиях пандемии целесообразно использовать метод публичных дебатов с участием представителей общественности, экспертов и любых заинтересованных сторон [29, p. 1037].

При этом даже с учетом допуска свободных дискуссий о средствах борьбы с инфекционными угрозами актуальным остается вопрос выбора средств противодействия лицам, в принципе отрицающим инфекционные угрозы по тем или иным соображениям. Представляется, что это противоречие между либеральными ценностями прав отдельной личности (в том числе права на свободу слова) и интересов общества должно быть многосторонне осмыслено уже в ближайшем будущем.

Отрицание инфекционных угроз становится в разы опаснее, когда реализуется на уровне правительств. J.G. Hodge с соавторами отмечают, что правительства отдельных штатов США фактически отменяли любые общепризнанные противоэпидемиологические меры, тем самым подвергая незащищенные слои населения еще большим рискам заражения [30, p. 677]. Авторы полагают сложившуюся ситуацию недопустимой и, в частности, предлагают в подобных ситуациях непротиворечиво и однообразно координировать действия органов власти из единого (федерального) центра.

В свою очередь в рамках дискуссии об обязательной вакцинации остается без ответа распространенный тезис о возможности применения обязательной вакцинации только в случае наличия «надежных научных данных, подтверждающих абсолютную безопасность и эффективность вакцины» [31, p. 7]. Полагаем, что в экстренных условиях устранения инфекционной угрозы целесообразно иметь нормативные алгоритмы ускорения и упрощения процедур, предусматривающие исключения в клинических испытаниях вакцин. И в данном случае на этапе восстановления необходимо осуществлять анализ допущенных ошибок и уточнять эти алгоритмы для эффективного устранения будущих инфекционных угроз (рис. 3).

Рис. 3. Этап восстановления

5. Заключение

Реализация системы предотвращения инфекционных заболеваний направлена на обеспечение реализации конституционных прав населения и на развитие устойчивости конституционно-правового статуса государственных органов, в том числе путем ясного разграничения их полномочий и фиксации объема ответственности в заранее предсказанных и спланированных обстоятельствах.

Полагаем, что в случае наличия в Российской Федерации работающей системы предотвращения инфекционных заболеваний до момента возникновения угрозы распространения инфекции *COVID*-19, большей части издержек, в том числе «полифонии центров принятия государственных решений» [21, с. 82], можно было бы избежать. Главной целью создания и работы такой системы является защита человеческой жизни, снижение или исключение количества человеческих жертв. Работающая система предотвращения инфекционных заболеваний также повышает гарантии высокого качества оказания медицинской помощи и, соответственно, является гарантией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, в существующих обстоятельствах целесообразна разработка и внедрение в Российской Федерации системы предотвращения инфекционных заболеваний. В составе данной системы возможно рассматривать три основных элемента (этапа), отражающих совокупность специфических целей в каждый момент противодействия инфекционной угрозе (опасности) (рис. 4).

Рис. 4. Система предотвращения инфекционных заболеваний

Первый элемент – профилактика инфекционных заболеваний, включающая мониторинг состояния эпидемиологической обстановки и активные действия государственных органов по недопущению развития в ней инфекционных рисков и инфекционных угроз.

Второй этап – устранение инфекционной угрозы. Самый активный этап, на котором целью является снижение инфекционной угрозы (опасности) до допустимого инфекционного риска или ее полное исключение.

Третий этап – восстановление общественных отношений до состояния, действовавшего на момент активизации этапа устранения инфекционных угроз. На этом этапе возмещается причиненный ущерб, осуществляется аналитика позитивных и негативных практик, совершенствуется законодательство. Этап направлен на осмысление опыта противодействия уже предотвращенной инфекционной угрозе (опасности).

Перечисленные этапы взаимосвязаны и разделяются в целях формирования теоретической мо-

дели, концепции, в рамках которой возможно распределение полномочий государственных органов и формулирование последовательных научно обоснованных планов реагирования на инфекционные угрозы (опасности).

Главной целью разработки системы предотвращения инфекционных заболеваний является повышение гарантий конституционных прав населения на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации. Концепция системы предотвращения инфекционных заболеваний развивает положения Закона № 68-ФЗ и Закона № 492-ФЗ и ориентирована на включение в общую систему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шурухнова Д. Н. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности / Д. Н. Шурухнова, Л. С. Комовкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 233–238.

2. Безсмертный В. Е. Определение подходов к обеспечению биологической безопасности населения крупного города на примере Москвы / В. Е. Безсмертный, С. М. Иванова, Н. Н. Филатов, Л. В. Родина, Л. А. Цвиль, Т. В. Иванова // Проблемы особо опасных инфекций. – 2006. – № 2. – С. 35–38.

3. Trzaskawka P. Penetration of COVID-19 Related Terminology into Legal, Medical, and Journalistic Discourses / P. Trzaskawka, J. Kic-Drgas // International Journal for the Semiotics of Law. – 2022. – Vol. 35. – P. 937–960. – DOI: 10.1007/s11196-021-09881-3.

4. Старостин С. А. О подмене понятий в государственном управлении / С. А. Старостин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 76–96. – DOI: 10.17223/22253513/32/7.

5. Корецкий Д. А. Терминологические новеллы «новой нормальности» и их юридические последствия / Д. А. Корецкий // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 4 (11). – С. 123–131. – DOI: 10.34076/2658-512X-2020-4-123-131.

6. Конев С. И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве / С. И. Конев // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 225–231.

7. Репьев А. Г. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии / А. Г. Репьев, К. А. Васильков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 35–42. – DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10034.

8. Васильков К. А. Функции превенции как правовой категории: теоретико-правовой анализ / К. А. Васильков // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 118–122.

9. Веселов Н. Ю. Семантико-правовой анализ терминов «предупреждение», «профилактика», «превенция» в контексте исследования ювенальной юстиции / Н. Ю. Веселов // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / отв. ред. И. А. Демидова. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. – С. 51–56.

10. Кожуховский Е. С. Понятия и соотношение категорий «профилактика» и «предупреждение» / Е. С. Кожуховский // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 51–55.

11. Онищенко Г. Г. Современные угрозы и вызовы в области биологической безопасности и стратегия противодействия / Г. Г. Онищенко, А. Ю. Попова, В. П. Топорков, В. Ю. Смоленский, С. А. Щербакова, В. В. Кутырев // Проблемы особо опасных инфекций. – 2015. – № 3. – С. 5–9. – DOI: 10.21055/0370-1069-2015-3-5-9.

12. Донскова А. И. Российская система чрезвычайных ситуаций: режимы, их особенности и отличия / А .И. Донскова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 4-2. – С. 45–49. – DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10343.

13. Гутарев С. В. Некоторые подходы к созданию специального программного и информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений в чрезвычайных ситуациях / С. В. Гутарев // Технологии гражданской безопасности. – 2007. – Т. 4, № 3. – С. 42–44.

14. Варламова Н. В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека / Н. В. Варламова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 15–25.

15. Мельников В. Ю. Российское законодательство в период противодействия коронавирусной инфекции / В. Ю. Мельников // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 24–35.

16. Громов М. А. «Ручное управление» в особых условиях: понятие, характеризующие признаки / М. А. Громов // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 2 (30). – С. 36–38.

17. Халиль Д. Д. Законодательные инициативы уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в связи с пандемией коронавируса / Д. Д. Халиль // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 590–594.

18. Ильичев И. Е. О понятии и классификации чрезвычайных ситуаций / И. Е. Ильичев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 1. – С. 6–19.

19. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики / А. А. Громыко // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2. – С. 4–13.

20. Шапошников В. Л. Реализация полицией обязанности по обеспечению общественного порядка во время эпидемий и эпизоотий / В. Л. Шапошников, Е. А. Николаенко, В. В. Ткаченко // Полицейская деятельность. – 2018. – № 4. – С. 16–25. – DOI: 10.7256/2454-0692.2018.4.27339.

21. Пекшев А. В. Формирование единых межотраслевых подходов к надлежащему обеспечению биологической безопасности / А. В. Пекшев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 5 (69). – С. 74–82. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.074-082.

22. Шахназаров Б. А. Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) / Б. А. Шахназаров // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7 (116). – С. 76–90. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.076-090.

23. Panchenko O. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Artificial Intelligence: Challenges for the Human Rights / O. Panchenko, A. Klochko, O. Dluhopolskyi, O. Klochko, V. Shchurova, A. Peker // 11th International Conference on Advanced Computer Information Technologies ACIT 2021 – Proceedings. – 2021. – P. 744–747. – DOI: 10.1109/ACIT52158.2021.9548357.

24. Спесивов Н. В. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства / Н. В. Спесивов, А. А. Титов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). – С. 193–200. – DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086.

25. Жаворонкова Н. Г. Правовые аспекты реформирования системы государственного управления защитой населения и территорий при чрезвычайных ситуациях: уроки пандемии COVID-19 / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 5 (69). – С. 130–142. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.130-142.

26. Абишева А. М. Страновые стратегии противодействия COVID-19: опыт системного анализа / А. М. Абишева, Т. В. Мармонтова, Р. Т. Дуламбаева, Б. Баглай // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – № 5 (26). – С. 167–179. – DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.5.13.

27. Старовойтов В. Г. Ситуационный центр как эффективный механизм в системе управления / В. Г. Старовойтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2021. – № 5. – С. 22–29. – DOI: 10.7256/2454-0668.2021.5.36754.

28. Cigler B. A. Fighting COVID-19 in the United States with federalism and other constitutional and statutory authority / B. A. Cigler // Publius. – 2021. – Vol. 51, № 4. – P. 673–692. – DOI: 10.1093/publius/pjab021.

29. Daębrowska-Kłosińska P. The protection of human rights in pandemics - Reflections on the past, present, and future / P.Daębrowska-Kłosińska // German Law Journal. – 2021. – Vol. 22, iss. 6. – P. 1028–1038. – DOI: 10.1017/glj.2021.59.

30. Hodge J. G. Legal Interventions to Counter COVID-19 Denialism / J. G. Hodge, J. L. Piatt, L. Barraza // Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2021. – Vol. 49, iss. 4. – P. 677–682. – DOI: 10.1017/jme.2021.92.

31. Gibelli F. COVID-19 Compulsory Vaccination: Legal and Bioethical Controversies / F. Gibelli, G. Ricci, A. Sirignano, D. De Leo // Frontiers in Medicine. – 2022. – Vol. 9. – Art. 821522. – DOI: 10.3389/fmed.2022.821522.

REFERENCES

1. Shurukhnova D.N., Komovkina L.S. Administrative and legal regulation of the high-readiness mode. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 233–238. (In Russ.).

2. Bezsmertny V.E., Ivanova S.M., Filatov N.N., Rodina L.V., Tsvil' L.A., Ivanova N.V. Defining the approaches to provide biological safety for the townspeople of a large city. *Problemy osobo opasnykh infektsii = Problems of Particularly Dangerous Infections*, 2006, no. 2, pp. 35–38. (In Russ.).

3. Trzaskawka P., Kic-Drgas J. Penetration of COVID-19 Related Terminology into Legal, Medical, and Journalistic Discourses. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2022, vol. 35, pp. 937–960. DOI: 10.1007/s11196-021-09881-3.

4. Starostin S.A. On submission of concepts in Public administration. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no, 32, pp. 76–96. DOI: 10.17223/22253513/32/7. (In Russ.).

5. Koretsky D.A. Terminological innovations of "new normality" and legal consequences of them. *Uralskii zhurnal pravovykh issledovanii = Ural Journal of Legal Research*, 2020, no. 4 (11), pp. 123–131. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-4-123-131. (In Russ.).

6. Konev S.I. Sanitary and epidemiological welfare of citizens and restrictive regimes in administrative law. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, 2020, no. 3, pp. 225–231. (In Russ.).

7. Repyev A.G., Vasilkov K.A. “Prevention” as a legal category: in the order of scientific discussion. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2020, no. 2 (133), pp. 35–42. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10034. (In Russ.).

8. Vasilkov K.A. Functions of the prevention as a legal category: theoretical and legal analysis. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 118–122. (In Russ.).

9. Veselov N.Yu. Semantic and legal analysis of the terms «prevention», in the context of juvenile justice research, in: Demidova I.A. (ed.). *Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve*, collection of scientific articles, Mogilev, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2020, pp. 51–56. (In Russ.).

10. Kozhukhovskiy E.S. Concept and relationship of categories "prevention" and "warning". *Altaiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2020, no. 3 (31), pp. 51–55. (In Russ.).

11. Onishchenko G.G., Popova A.Yu., Toporkov V.P., Smolensky V.Yu., Shcherbakova S.A., Kutyrev V.V. Present-Day Menaces and Challenges in the Sphere of Biological Safety and Strategy of Countermeasures. *Problemy osobo opasnykh infektsii = Problems of Particularly Dangerous Infections*, 2015, no. 3, pp. 5–9. DOI: 10.21055/0370-1069-2015-3-5-9. (In Russ.).

12. Donskova A.I. Russian system of emergency situations: modes, their features and differences. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 4-2, pp. 45–49. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10343. (In Russ.).

13. Gutarev S.V. Certain approaches to the creation of special soft-ware and informational provision of management decision making support in emergency situations. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti = Civil Security Technology*, 2007, vol. 4, no. 3, pp. 42–44. (In Russ.).

14. Varlamova N. Lockdown as a response to the COVID-19 pandemic: analysis in the context of the European Convention on Human Rights. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,* 2020, no. 3 (87), pp. 15–25. (In Russ.).

15. Melnikov V.Yu. Russian legislation during the period of counteracting Coronavirus disease (COVID-19). *Vestnik yuridicheskogo fakul’teta Yuzhnogo federal’nogo universiteta = Scientific and Practical Journal Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*, 2020, vol. 7, iss. 2, pp. 24–35. (In Russ.).

16. Gromov M.A. «Manual control» in special conditions: the concept characterizing features. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of interior of Russia,* 2014, no. 2 (30), pp. 36–38. (In Russ.).

17. Khalil D.D. Legislative initiatives of the Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights in connection with the coronavirus pandemic. *StudNet*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 590–594. (In Russ.).

18. Ilichev I.E. On the concept and classification of emergency situations. *Problemy pravookhranitel’noi deyatel’nosti = Problems of law-enforcement activity*, 2020, no. 1, pp. 6–19. (In Russ.).

19. Gromy’ko A.A. Coronavirus as a factor in world politics. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 2, pp. 4–13. (In Russ.).

20. Shaposhnikov V.L., Nikolaenko E.A., Tkachenko V.V. Ensuring the Public Order by the Police During Epidemics and Epizootics. *Politseiskaya deyatelnost’ = Police activity*, 2018, no. 4, pp. 16–25. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.4.27339. (In Russ.).

21. Pekshev A.V. Unified cross-industry approaches to appropriate biosecurity. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 5 (69), pp. 74–82. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.074-082. (In Russ.).

22. Shakhnazarov B.A. Application of Artificial Intelligence Technologies in the Creation of Vaccines and other Intellectual Property Objects (Legal Aspects). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 7 (116), pp. 76–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.076-090. (In Russ.).

23. Panchenko O., Klochko A., Dluhopolskyi O., Klochko O., Shchurova V., Peker A. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Development of Artificial Intelligence: Challenges for the Human Rights, in: *11th International Conference on Advanced Computer Information Technologies ACIT 2021 – Proceedings*, 2021, pp. 744–747. DOI: 10.1109/ACIT52158.2021.9548357.

24. Spesivov N.V., Titov A.A. COVID-19 pandemic as a factor in forced digitalization of Russian criminal proceedings. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2020, no. 3 (134), pp. 193–200. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086. (In Russ.).

25. Zhavoronkova N.G., Shpakovskii Yu.G. Legal aspects of reforming the public administration system for the protection of population and territories in emergency situations: lessons from the COVID-19 pandemic. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 5 (69), pp. 130–142. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.130-142. (In Russ.).

26. Abisheva M.A., Marmontova T.V., Dulambayeva R.T., Baglay B. COVID-19 Country Strategies Counteraction: A System Analysis Experience. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2021, no. 5 (26), pp. 167–179. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.5.13. (In Russ.).

27. Starovoitov V.G. Situation center as an effective mechanism in management system. *nota bene*, 2021, no. 5, pp. 22–29. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.5.36754. (In Russ.).

28. Cigler B.A. Fighting COVID-19 in the United States with federalism and other constitutional and statutory authority. *Publius*, 2021, vol. 51, no. 4, pp. 673–692. DOI: 10.1093/publius/pjab021.

29. Dąębrowska-Kłosińska P. The protection of human rights in pandemics - Reflections on the past, present, and future. *German Law Journal*, 2021, vol. 22, iss. 6, pp. 1028–1038. DOI: 10.1017/glj.2021.59.

30. Hodge J.G., Piatt J.L., Barraza L. Legal Interventions to Counter COVID-19 Denialism. *Journal of Law, Medicine & Ethics*, 2021, vol. 49, iss. 4, pp. 677–682. DOI: 10.1017/jme.2021.92.

31. Gibelli F., Ricci G., Sirignano A., De Leo D. COVID-19 Compulsory Vaccination: Legal and Bioethical Controversies. *Frontiers in Medicine*, 2022, vol. 9, art. 821522. DOI: 10.3389/fmed.2022.821522.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Литовко Константин Сергеевич – аспирант
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
123022, Россия, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., 3
E-mail: kslit.law@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2874-4576
SPIN-код РИНЦ: 2640-9784

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Konstantin S. Litovko – PhD student
HSE University
3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 123022, Russia
E-mail: e-mail: kslit.law@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2874-4576
RSCI SPIN-code: 2640-9784

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Литовко К.С. Предотвращение распространения инфекционных заболеваний как гарантия конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации / К.С. Литовко // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 105–115. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2). 105-115.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Litovko K.S. Prevention of the spread of infectious diseases as a guarantee of constitutional rights to health protection and medical care in Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 105–115. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).105-115. (In Russ.).